

В ОЖИДАНИИ ВТОРОГО ПРИШЕСТВИЯ

Беларусь с лидерами мировой торговли плавают в одном море, но пока вынуждена смотреть на них со стороны.

**Евгений БЕЛЯКОВ,
Кристина ХИЛЬКО**

■ Что даст республике членство во Всемирной торговой организации, которое может начаться с середины 2020 года? Какие моменты следует учесть исходя из российского опыта, и вообще стоит ли это делать? Во всех плюсах и минусах корреспонденты «СВ» разбиралась вместе экспертами обеих стран.

ДОЛГО ЗАПРЯГАЕМ

Во Всемирную торговую организацию Беларусь прокладывает дорогу с 1993 года. Это самый длительный период переговоров в истории экономического объединения. Промышленный рекорд поставила Россия. Она вела дискуссии на эту тему больше 18 лет, но в 2012 году все-таки ратифицировала договор.

Теперь в ВТО считают, что и Беларусь может присоединиться к организации к середине 2020 года.

- Беларусь достигла серьезного прогресса в том, что касается ее стратегических решений, регулирования нормативно-правовых отношений, а также правоприменительных практик. Страна находится на последнем этапе переговоров, - заявил недавно Хуан Марчетти, советник Управления торговли и инвестиций секретариата ВТО.

Регламент вступления предполагает, что «новенький» должен провести двусторон-

ние переговоры со всеми крупными странами - торговыми партнерами. И согласовать условия. К примеру, вскоре Беларусь начнет диалог по этому поводу с США. Это сложный и упорный собеседник, который скорее будет продавливать свои политические интересы, а не руководствоваться только экономической логикой.

ПРОМОРГАЛИ ПОЛТРИЛЛИОНА

Плата за вступление в ВТО для России была немаленькой.

- Прямые бюджетные потери от присоединения России к ВТО могут составить 445 миллиардов рублей за два года, - говорил сразу после ратификации соглашения тогдашний глава Минэкономразвития Андрей Белоусов.

Это был грубый математический расчет, который объ-

яснялся просто: пошлины на ввоз заграничных товаров снизились, потому что ВТО ратует за свободу торговли. Для сравнения, если до вступления в организацию средний импортный тариф составлял 9,5 процента, то к 2015 году он снизился до 6 процентов. Отсюда и потери.

Однако ожидания были такие, что рост объемов торговли перекроет это снижение доходов. Мол, бизнес зацветет буйным цветом, инвесторы повалят к нам косяком, объем налогов в бюджет резко вырастет, а инфляция снизится за счет увеличившейся конкуренции с импортными товарами.

Как мы помним, все получилось ровно наоборот. И можно ли все свалить на кризис и падение цен на нефть, ответить сложно. Да, собираемость налогов выросла, но не за счет роста прибыли у биз-

неса, а скорее за счет закручивания гаек налоговиками. Но вступать в ВТО для этого смысла не было.

СПОРЫ ЕСТЬ, А РЕЗУЛЬТАТА - НЕТ

Главный довод сторонников вступления - мол, оно позволит стране на равных участвовать в обсуждении международной повестки. И если нужно - у члена организации будет право решать глобальные споры. Например, если на мировом рынке возникнут проблемы у той или иной отечественной компании.

Оказалось, что это только красивая теория. Российские власти активно пользуются этим механизмом. Но особых поблажек не получают. Даже главный переговорщик от российского правительства, бессменный директор Департамента торговых переговоров Минэкономразвития Максим Медведков это недавно признал.

- Количество споров вряд ли может считаться показателем успешности участия в организации, да и сама процедура споров является весьма затратной, - заявил он спустя пять лет после вступления России в ВТО.

Собственно, некоторые эксперты приписывают незначительные успехи российской экономики в последние годы именно членству во Всемир-

СКАЗАНО

Александр ЛУКАШЕНКО,
Президент Республики Беларусь:

- Кто в ЕАЭС не член ВТО? Только Беларусь. Надо разобраться, куда мы будем вступать. Дональд (Трамп, Президент США. - Ред.) крест поставил на этом ВТО. И на «двадцатке» заявили, что ВТО надо реформировать, надо переделать. Я своим говорю: «Ну что? Кто оказался прав?». Это не значит, что мы не вступим в эту торговую организацию, но нам надо сегодня разобраться».

ной торговой организации. Например, с этим связывают подъем сельского хозяйства. Тем не менее факты говорят о том, что агропромышленный комплекс поднялся не благодаря, а вопреки ВТО. И спасибо надо говорить не международной кооперации и открытым границам, а санкциям и антисанкциям.

Кстати, членство в ВТО никак не спасло Россию от экономических ограничений со стороны США и Евросоюза. Поэтому большой вопрос, стоит ли тратить время на то, чтобы вступить в организацию, которая уже не обладает прежним весом и, по сути, стала атавизмом мировой торговли.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Андрей ЕВДОЧЕНКО, первый заместитель министра иностранных дел Беларуси:

- Мы должны продвигать свои экономические интересы на международной площадке. Беларусь сохраняет большой интерес к вступлению во Всемирную торговую организацию. ВТО объединяет наших основных торговых партнеров. Последние два года мы значительно активизировали переговорный процесс. На данном этапе завершили переговоры примерно с двадцатью торговыми партнерами. Осталось пять-шесть стран. В планах провести в феврале в Женеве очередной раунд переговоров. Для нашей страны это важно, мы должны участвовать в обсуждении вопросов международной торговли. У нас есть свои экономические интересы, и мы хотели бы достойно их продвигать на этой площадке.

БЕЛТА

ГИГАНТЫ ТЕРЯЮТ В ВЕСЕ ПО НОВЫМ ПРАВИЛАМ

Разлад в организации начался после того, как Президент США Дональд Трамп в открытую стал критиковать деятельность ВТО и пригрозил выйти из состава этой организации. В середине прошлого года Америка и Китай развернули полномасштабную торговую войну. Страны стали зеркально поднимать импортные пошлины на ввоз продукции. И хотя в конце года руководителям двух крупнейших экономик мира удалось договориться, перемирие пока лишь временное.

Это еще раз доказало, что механизмы ВТО никуда не годятся. Они устарели и требуют пересмотра. Поэтому экспер-

ты и чиновники разных стран заговорили о реформе организации. Но быстро проверить ее не получится. Уж если иногда переговоры с парой десятков стран затягиваются на десятилетия, что говорить о спорах, в которых будут участвовать больше полутора сотен государств.

По мнению профессора Высшей школы экономики Алексея Портанского, одного из главных российских экспертов по международной торговле, аналогов ВТО в мире все равно не существует, систему нужно модернизировать, но на это точно уйдет не один год.

- Есть системные вещи, которые требуют перестройки, и операционные, которые необходимо улучшить. Это реформирование органа по разрешению споров, переосмысление подходов к вопросу развития, расширение и совершенствование переговорной и мониторинговой функций ВТО, работа над барьерами, внутренним регулированием и протекционистскими мерами, - пояснили в российском Минэкономразвития.

В ведомстве пояснили, что готовы активно участвовать в процессе реформирования. Это означает, что и Беларуси, наверное, есть смысл вступать в международную организацию уже по новым, а не по старым правилам.